

Глава 31. Юнь Чи

Этот последний проблеск подозрения уже исчез, как след крови, рассеивающейся в тазу с чистой водой.

«Так вот как это происходит», - внезапно сказал он, прежде чем бросить Юн Хену ухмылку и внезапный удар в грудь. «Смотрю на тебя. Парень небольшого роста, но большой в храбрости.»

Этот удар приземлился довольно намеренно и так сильно, что Мэн Фуяо почувствовала, как ее волосы рассыпались от ветра, который нес удар. Ее сердце пропустило удар.

Ранение Юн Хена...

«Если он отомстит...»

Глухой звук.

Глухой звук соприкосновения кожи, невольно Мэн Фуяо извернулась.

Юн Хен отшатнулся назад и как только его задница была готова упасть на землю, он сумел остановить свое падение, схватившись за одежду застреленного охранника. Покраснев, он закричал: «Шутишь со мной. Какие у вас замечательные навыки, сэр!»

«О каких навыках ты говоришь?» - Имперская гвардия разразилась безудержным смехом, подсознательно убивая все свои сомнения. Любой мастер боевых искусств инстинктивно защищался или наносил ответный удар, если кто-то наносил ему такой внезапный удар. Кроме того, не было бы никаких признаков боли на его лице, если бы он был действительно ранен?

Он от души рассмеялся, почти непристойно, переводя взгляд с Юн Хена на Мэн Фуяо и обратно. Его смех превратился в загадочную улыбку. Затем он помахал рукой. «Продолжим.»

Ряды охранников снова убрали оружие и направили его в небо.

Мэн Фуяо испустила долгий вздох облегчения, прежде чем ослабить хватку на кинжале в рукаве.

Она обернулась и улыбнулась, намекая Юн Хену посмотреть вниз, на что он подчинился и увидел большие пальцы под ее рукавом.

Он не мог понять смысла ее жеста, но решил, что это был комплимент. Опустив взгляд, он заметил кровь, капающую везде, где проходила Мэн Фуяо.

Его сердце сжалось, когда чужая боль охватила его. Под рукавами отрешенный, сильный юноша сжал руки в два крепких кулака.

«Если ты способна пожертвовать столь многим, разве я не могу сделать то же самое? Терпеть эту временную боль и оскорбление? Чтобы достичь больших вещей, нужно игнорировать мелочи. Мужчина должен знать это лучше...»

Наконец они добрались до конца тропинки. Перед ними стояла темно-зеленая стена, принадлежавшая дворцу Синь.

Императорский охранник сосредоточил свое внимание на площади перед ним, его глаза обнажили холодную улыбку. «Ты прожил достаточно, Старый Юн. Будь готов, что твой труп будет очищен, когда принц Ци принимает меры.»

Юн Хен поднял голову, чтобы посмотреть на доску с надписью, его ледяное решительное выражение лица немного потеплело.

В 5: 00 вечера...

Император прибыл во дворец Цяннань, и пир официально начался. Водяные фонари плавали в пруду под великолепным фейерверком, когда принцы по очереди произносили тост.

Генерал Фанг Минхэ вышел из лагеря тихо и торжественно, как извивающаяся черная змея, скользя к городу Яньцзин.

Передача охранников была завершена. Янь Ли, сидевший на лошади, обернулся, чтобы посмотреть на стены дворца, и на его лице появилась уверенная улыбка. «Я буду стоять у самых внутренних ворот. Пэй Юань и ее отец позаботятся о средних, а ты можешь взять эти внешние ворота», - приказал он Ян Джингчену.

Ян Джингчен поклонился. Прежде чем он сделал несколько шагов вперед и снова обернулся, Янь Ли обеспокоенно предупредил его: «Твои ворота — самые важные. Ты должен хорошо охранять их. Я не могу взять вину на себя, если ты испортишь план принца.»

«Не волнуйся, отец. Я знаю, как это важно», - заверил его Ян Джингчен. После ухода отца он поднял голову и выдохнул.

Из темноты перед ним возник человек в светлой мантии. Он двигался с достоинством. Когда Ян Джингчен собрался позвать его, рукава мужчины опустились, и в его ладони появился уголок нефритово-зеленой таблетки.

Ян Джингчен бросил взгляд в сторону и помахал охраннику, который затем открыл ворота.

Мужчина ухмыльнулся и вошел. Когда он прошел мимо Ян Джингчена, слабый, экзотический аромат распространился.

Глаза Ян Джингчена следили за движениями мужчины, и только когда ему открылся вид сзади, первый понял, что не видел его лица, так как был слишком отвлечен его грациозной осанкой.

Поразмыслив некоторое время, Ян Джингчен повернул голову. При этом его взгляд упал на какой-то предмет на земле.

Это была белая прядь волос длиной с палец.

Ян Джингчен ущипнул себя, на его лице появилось странное выражение.

...

В то же время, в гарнизонной комнате дворца Синь...

В гарнизонной комнате дворца Синь Мэн Фуяо смотрела на ученого мужчину перед ней, несколько ошеломленная. Она не могла поверить, что Юнь Чи, хозяин семьи Юнь, а также человек, который постоянно подавлялся императорским двором Тайюаня, на самом деле был утонченным и деликатным человеком.

Юнь Чи глубоко задумался, обдумывая смелое предложение Мэн Фуяо. Он знал, что Дворец Синь будет окружен ночью, но не осмеливался сделать ни одного движения, так как ситуация все еще оставалась неясной. Как высокопоставленному политику Тайюаньского суда, инициирование нападения первым повлечет за собой серьезные последствия. Даже как человеку, который был спокоен и собран, идея Мэн Фуяо оставляла капли пота, стекающие с его лба.

Мэн Фуяо небрежно улыбнулась и налила себе чашку чая, скрестив ноги и напевая какую-то песенку.

«Деньги всегда кончаются, кончаются... пересчитывая несколько долларовых купюр, утверждая, что все в порядке, но на самом деле это не так...»

Закончив свою импровизированную версию слишком мягкого сердца, она продолжила петь импровизированную версию улыбающегося лица.

«Всегда думаю о тебе, думаю о том, как ты пересчитываешь купюры рядом со мной, но ... но я, не знаю, что осталось в твоём кармане, но... но я по-прежнему считаю, что кольцо с бриллиантом — это ничто. Это есть в книгах, деньги...»

Юн Хен и Юнь Чи уставились на нее с широко открытыми ртами. Как нелепа должна быть эта девушка, имея настроение петь такую чепуху, когда приближается буря, и опасность стучится в дверь?

Мэн Фуяо становилась нетерпеливой. Она хлопнула ладонью по столу и спросила: «Чего ты ждешь?»

Юнь Чи горько улыбнулся. «Мисс Мэн, это, это...» - он запнулся, не в силах даже произнести слово «бунт». Он ответил двусмысленно: «У меня есть несколько человек, и они могут создать небольшой эпизод вне дворца Цянь, но это серьезное дело...»

«Отлично», - Мэн Фуяо подняла голову и допила чай, прежде чем встать. «Чем больше эпизод, тем лучше, иначе тебе не нужно будет показываться», - добавила она, осматриваясь. «Я слышала, что до его разрушения, Юнь народ построил много скрытых подземных комнат. Я уже видела одну, и я хотел бы увидеть еще.»

В следующее мгновение Мэн Фуяо с грохотом поставила чашку на стол.

Кчч.

Стол немного опустился, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что под ним провалилась земля. Она улыбнулась и проигнорировала потрясенное выражение лица Юнь Чи. Затем она подняла ногу и топнула, отчего пол раскололся и открылась потайная дверь.

- Приведи всех своих охранников и людей из дворца Синь, а затем сожги этот холодный дворец дотла, - резко приказала Мэн Фуяо. - Все становится более удобным, когда начинается пожар.

- Поджог? - Воскликнул Юнь Чи, его веко дернулось. - Это отвратительное преступление!

- Теперь я понимаю, почему ты постепенно теряешь силу. Мэн Фуяо насмешливо посмотрела на него. - Ты слишком много думаешь и слишком мало делаешь. Неужели ты не понимаешь, что понятие победителя забирает все? Если принц Ци убьет наследного принца, семья Юнь будет обвинена и привлечена к уголовной ответственности. Если наследный принц убьет принца Ци, поджигатели и интриганы будут только армией семьи Янь. Какое это имеет отношение к вам, если это так?

Едва заметное изменение отразилось на лице Юнь Чи. В этот момент Юн Хен уже был на полпути к двери.

- Куда ты идешь?

- Я попрошу людей разжечь огонь, - ответил Юн Хен, не оборачиваясь. - Не только здесь, но и в других местах, - холодно продолжал он.

- Ты!

- Если здесь начнется пожар, это может не встревожить наследного принца, поскольку дворец Синь редко посещается. Кроме того, там так много людей, что пожар будет потушен в кратчайшие сроки, - объяснил Юн Хен решительным тоном. - Отец — старый министр нации хранит самую большую тайну императорской семьи. Почему ты не достаешь карту потайных ходов, отец?

- Это было даровано мне предыдущим императором и не должно использоваться, если дворец не собирается рухнуть или если император сталкивается с трудным временем, - настаивал Юнь Чи, бросаясь к Юн Хен. - Я поклялся своей кровью сдержать свое слово.

Юн Хен обернулся, его рукава слегка сдвинулись.

- Какая чушь, - начала Мэн Фуяо, прежде чем что-либо еще. - Подумать только, вы политическая фигура... Разве вы не знаете, что обещания — это чепуха, которую несут политики? - спросила она, подойдя к нему и заложив руки за спину. Внезапно она протянула руку и разбила чайник о его голову.

Среди грохота, Юнь Чи упал на пол, и Мэн Фуяо хлопнула в ладоши. «Отлично. Это было очень удачное падение.»

Пораженный, но не рассерженный, Юн Хен тихо вздохнул. «Это было необходимо?»

Мэн Фуяо поджала губы, качая головой. «Ты планировал стать тем, кто собьет с ног твоего преданного и жесткого приемного отца, а потом возьмет на себя грех и вину за то, что он не был отцом? Стоит ли это того? Будет лучше, если я сделаю это вместо этого, так как я посторонняя.»

Юн Хен молчал, когда Мэн Фуяо наклонилась над телом Юнь Чи, чтобы что-то найти. Через несколько секунд Мэн Фуяо достала кусок хлопчатобумажной ткани. Открыв его, она издала холодный, последовательный смех. «На самом деле он носит с собой карту. Ты смеешь говорить, что он действительно против нашего дикого плана?»

Юн Хен повернул голову, явно не желая отвечать на ее вопрос, который расстраивал Мэн Фуяо тем больше, чем больше она думала об этом. Она не возражала помогать людям, но ненавидела, когда они видели в ней дуру, которой можно воспользоваться. Было очевидно, что Юнь Чи, этот хитрый старик, имел те же чувства, но действовал очень неохотно, чтобы спровоцировать своего вспыльчивого сына сделать шаг, захватить секретную карту и организовать восстание от его имени. Если бы это было так, он мог бы легко уклониться от ответственности и превратить своего приемного сына в козла отпущения.

Юн Хен знал это очень хорошо, но притворился, что не знает. Он даже готов был взять на себя всю вину, что крайне раздражало Фуяо.

Поскольку она была в плохом настроении, она специально выбрала медный чайник в качестве своего штурмового оружия. Внутренняя энергия Мэн была отключена, но внешняя сила осталась, это означало, что чрезмерно сильный удар, скорее всего, приведет к тому, что Юнь Чи будет страдать от сотрясения мозга.

«Лучше бы ты превратился в дурака, старик», - злобно подумал Мэн Фуяо.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635043>